

НАУЧПОП
PSYCHOLOGY



КОНСТАНТИН ФИЛОНЕНКО

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО СОВРЕМЕННЫМ
СТРАХАМ

СОЦИОЛОГИЯ СТРЕМА

Главная особенность и одновременно цель страшных рассказов — дать возможность поверить в существование других, более крупных и зачастую более печальных миров



Научпоп-Psychology

Константин Филоненко

**Путеводитель по современным
страхам. Социология стрёма**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 316.6
ББК 88.5

Филоненко К.

Путеводитель по современным страхам. Социология стрёма /
К. Филоненко — «Издательство АСТ», 2020 — (Научпоп-
Psychology)

ISBN 978-5-17-126961-6

В детстве многие из нас любили собираться в летнем лагере у костра и рассказывать леденящие кровь истории про черную руку, гроб на колесиках или заброшенный дом, населенный призраками бывших владельцев. Но дети вырастают, а некогда устный фольклор перебирается в интернет и обрастает новыми «осовремененными» подробностями: из старых чуланов монстры переселяются в подъезды многоэтажек, а неуспокоенные души мертвецов теперь обитают на старых флешках и сайтах-однодневках. Эта книга – попытка ответить на вопрос о том, связаны ли страшные истории в интернете с социальной реальностью и чем обусловлены те чувства, которые мы испытываем от их чтения. Автор – Константин Филоненко, социолог, исследователь и создатель подкаста «Социология стрёма» на «Глаголев FM». В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 316.6
ББК 88.5

ISBN 978-5-17-126961-6

© Филоненко К., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Предуведомление	6
Истоки социологии стрёма	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Константин Филоненко
Путеводитель по современным
страхам. Социология стрёма

© Константин Филоненко, текст, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Предуведомление

Эта книга – попытка ответить на вопрос о том, связано ли то, о чем рассказывают страшные истории в интернете, с социальной реальностью, общественной жизнью и чем обусловлены те чувства, которые мы испытываем от их чтения.

Она не является научным трудом, скорее интеллектуальным упражнением, попыткой разобраться в вопросе, что называется, для себя. Здесь целью является не конечная точка, не утверждение истины, а путешествие, собранные по пути наблюдения и небольшие открытия.

Название «Социология стрёма» – это описание метода, который я использую для написания этих текстов. Здесь я понимаю социологию как язык для описания явлений, взгляд на поведение и проявления жизни людей как представителей больших групп. В нашем случае этими проявлениями служат страшные истории, которые люди рассказывают друг другу в интернете. Еще такое название – это игра на контрасте:

Социология – это серьезная наука, которая занимается вопросами существования целых обществ, а «стрём» – нечто низкосортное, низменное, возможно, даже постыдное. Социология устанавливает взаимосвязи между социальными явлениями, описывает их, вырабатывает инструменты для исследования общества, в то время как стрём – это оценочное, субъективное, предзаданное описание.

Такой контраст нужен, чтобы, с одной стороны, сбить серьезность с этого исследования, а с другой – показать, что и, казалось бы, неважные страшилки могут стать объектом анализа, результаты которого могут сделать их еще интереснее, а не скучнее, как это часто бывает в академических изысканиях о популярной культуре.

Почти все истории, приведенные в этой книге, взяты с портала «Мракопедия» – открытого онлайн-сборника темного фольклора, городских легенд и просто страшных историй, который подвижническим трудом собирает группа крипи-энтузиастов. Я намеренно взял только один большой источник и языковой сегмент (в англоязычном интернете таких библиотек и сборников довольно много), чтобы сузить поле и потренироваться в применении метода.



В первой части книги я рассказываю о том, что такое «крипипаста», как она вызывает те чувства, ради которых к ней обращаются, и каковы социальные причины такого обращения. Далее я разбираю повторяющиеся мотивы крипипаст, для чего выделяю четыре основных тематических блока. Завершается книга несколькими набросками того, как можно изучать страшное, используя социологическую теорию и методологию, можно сказать, я «перебрасываю мостик» для будущих исследований.

В тексте встречаются и сами крипипасты. Все они взяты из «Мракопедии», соответствующие ссылки я указываю. Именно эти истории выбраны не из-за их качества (мои любимые крипипасты – совсем другие, в книге я их почти не цитирую). Они были отобраны по следующим параметрам: тема, сюжет и краткость, потому что большие истории превратили бы текст не в исследование страшного, а в сборник крипипаст с комментариями (что, впрочем, не такая уж плохая идея).

Идея этой книги выросла из подкаста «Социология стрёма», который выходил на интернет-радио «Глаголев FM» (оно пережило ребрендинг и теперь называется «Темная материя») с марта 2018 года. Некоторые материалы оттуда я использовал здесь, но в целом это более расширенная, чем в подкасте, версия разговора на тему страшного.

За подготовку текста я благодарю всех моих друзей, с которыми я обсуждал эту книгу и все вопросы, с ней связанные. А также Марию Волкову, соавтора доклада «Группы смерти: от игры к моральной панике» за помощь в подготовке раздела о Синих китах и играх альтернативной реальности, Эсту Матвееву за консультацию о детских крипипастах, «Клуб любителей интернета и общества» и лично Леонида Юлдашева и Полину Колозариди за критику с академической стороны и указания на теоретические огрехи, Владимира Тарасова, блестящего программиста, и аналитика Марка Айзенштадта за работу с контентом «Мракопедии», Дмитрия Карасева за помощь с социальной теорией. Отдельно благодарю Машу Поляк, которая помогла преодолевать сомнения, сопутствующие написанию любого большого текста.



Истоки социологии стрёма

Когда мне было 12 лет, меня впервые отправили на лето в санаторий под Евпаторией. Это был обычный детский летний лагерь, за исключением того, что первая половина дня была занята всякими оздоровительными процедурами и спортивными тренировками. В остальном все было так же, как в других лагерях – дискотеки, гитары, компании и отношения у тех, кто постарше. Мне все казалось просто невероятно захватывающим. Тогда я впервые соприкоснулся с детской культурой потустороннего – конечно же, мы вызывали пиковую даму и матного гномика. Один мальчик умел строить карточные домики, и в темноте создавалось впечатление, что, если засунуть палец в одну из секций такого домика, можно ощутить «могильный холод». Это был «портал», через который и призывались всякие сущности.

На территории санатория было несколько старых зданий, самым интересным из которых казался «заброшенный изолятор». Изолятор – это место, куда переселяют тех, кто заболел. Почему-то в том санатории был построен новый изолятор, а старый просто заколотили. Одна из вожатых перед отбоем как-то рассказала историю про то, почему заброшенный изолятор стал заброшенным. Я сейчас не могу вспомнить эту историю целиком, но речь шла о каком-то умершем там ребенке, чей неупокоенный дух терроризировал всех, кто туда попадал. А из-за какого-то совсем уж потустороннего случая директора санатория уволили. Пришедший ему на смену директор первым делом приказал построить новый изолятор, а старый заколотить.

Разумеется, все оставшиеся дни во время дискотеки мы сбегали к старому изолятору, чтобы в вечерних сумерках заглядывать в щели между досками в его окнах. Время от времени кто-нибудь видел шевелящиеся тени внутри, и мы в ужасе бежали обратно.

Когда я вернулся, я стал спрашивать у моих друзей и одноклассников, было ли у них что-то подобное. Оказалось, что больше чем половина из них занимались в своих летних лагерях такими же эзотерическими практиками с вызовом духов. Более того, у многих были точно такие же, как про старый изолятор, истории про свои лагеря. Меня это поразило не меньше самой байки. Я не питал иллюзий и понимал, что такая история имеет скорее развлекательную, чем информационную функцию. Однако с повторяющимся сюжетом я столкнулся впервые.

Мне очень понравилось это ощущение жути, которое я испытывал, когда слушал (или даже когда пересказывал) такие страшилки, поэтому я стал искать их в интернете. На самом деле это довольно типичный способ полюбить такой жанр – похожие истории часто пишут в тредах и в комментариях к постам, вроде «как вы полюбили крипипасты».

Еще вспоминаю момент из студенческой жизни, когда на одном из последних курсов мы с однокурсниками проводили время дома у кого-то из нас и решили ночью сходить в ближайший кинотеатр. Было около часа ночи, и мы успевали только на последний сеанс – это был фильм «Астрал». Вполне обыкновенный фильм ужасов, может, чуть более страшный, чем средний представитель жанра. Однако меня тогда поразило, что, во-первых, был почти полный зал, а во-вторых, все зрители (да и мы тоже) буквально визжали от ужаса. Обычно на ужастиках в кино действительно кричат, но только на скримерах и со смехом. Меня поразило, что люди намеренно поместили себя в страшную ситуацию и им не обязательно разрядка в виде смеха, которая, как мне казалось, обязательная спутница фильмов ужасов. Я будто заново открыл для себя этот жанр. Это вдруг очень породнило фильмы с крипипастами, сетевыми страшилками, которые тоже читают, чтобы похолодеть от ужаса, а не чтобы похрабриться перед теми, кто

тоже не столько следит за историей, а, что называется, пытается сохранить лицо перед навязываемыми авторами реакциями страха.

Был и третий момент, после которого я решил более внимательно относиться к страшилкам и крипипадам и попытаться понять, что именно меня пугает и привлекает в жутких историях, фильмах и играх. Когда-то я работал новостником на одном сайте. Новости должны выходить круглосуточно, поэтому время от времени бывали ночные смены. Работать всю ночь было нелегко, особенно поначалу, поэтому я постоянно искал какие-нибудь новые способы борьбы с сонливостью. На каком-то сайте я вычитал, что неплохо взбодриться помогут фильмы ужасов и страшные истории. Когда в следующий раз во время ночной смены я почувствовал, что хочется спать, я открыл «Мракопедию» и стал читать все подряд. Я сидел в редакции один, был приглушенный свет: очень правильная для такого чтения обстановка. Все кончилось тем, что я целый час читал страшилки и пропустил из-за этого важную новость; но спать действительно больше не хотелось.

Эта книга не преследует цель разоблачить суеверия или объяснить, что те или иные слухи или истории – неправда, для этого есть другие исследования. Наша задача здесь – разобраться, почему пугающие истории имеют именно такую форму, как они распространяются и какие у них истоки, увидеть, как фольклор приспосабливается к условиям жизни, новым технологиям.

Здесь мы пройдем через несколько тем, чтобы попытаться понять, для чего эти истории рассказываются именно так и почему именно об этом.

Я называю метод, которым я действую, социологическим, потому что социология изучает людей как представителей больших групп и любые проявления их жизни могут стать предметом анализа. В университете я занимался социологией кино. С социологической точки зрения кино можно изучать через анализ того, какие люди смотрят тот или иной фильм и как он в них отзывается, а можно рассмотреть кинематограф как пример социального действия и способа общения одних групп с другими. Страшные истории тоже интересуют меня как проявления социальности, коммуникация, которую можно разбирать и анализировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.